

Вчера они втроем устроили переполох на роскошном приёме, а сегодня уже стояли перед стеной непроходимой чащи.

Деревья сплетались ветвями, сквозь которые пробивались косые лучи полуденного солнца.

Шалнарк сверился с экраном мобильного телефона, окинул взглядом заросли и уверенно произнёс, повернувшись к лидеру:

— Куроло, пришли. Мы на месте.

— Что ж... — Куроло взглянул на трофей, добытый вчера на банкете, и тонко улыбнулся. — В таком случае — вперёд.

Шалнарк и Мачи согласно кивнули. В ответ раздался лишь вкрадчивый, изломанный смешок Хисоки. Иллуми же, сохранив на бледном лице полное безучастие, молча двинулся первым, будто и вовсе не слышал чужих слов.

Отряд углубился в чащу.

В пути каждый сохранял предельную бдительность, но, вопреки ожиданиям, вокруг царил абсолютный покой.

Однако расслабляться никто не спешил. Мёртвая тишина пугала сильнее любой засады. В этой чаще не пели птицы и не трещали цикады — лес казался вымершим.

Здесь было слишком тихо. Это безмолвие давило на плечи.

Они продвигались молча.

Ни звука шагов, ни единого слова — лишь сухой шелест ветвей, задевающих одежду, изредка нарушал безмолвие древнего леса.

Внезапно Куроло почувствовал, как нагревается зажатый в ладони трофей. Стоило ему замереть, как остановился и весь отряд. На браслете, покрытом причудливой гравировкой, тончайшая серебряная вязь раскалилась докрасна.

Куроло невольно вспомнил первую строчку своего пророчества: «Алые очи направят тебя к Бездне, где сокрыт ответ».

Поначалу под «алыми очами» он подразумевал Алые глаза. Потратив полгода, он выследил их обладателей и... забрал все трофеи себе. Куроло надеялся отыскать истину, но ошибся в

разгадке. Эти трофеи оказались лишь изысканным пополнением его коллекции, но не приблизили его к заветной цели.

И вот теперь... Три месяца назад пошли слухи о явлении «Света Медузы». А у мифического чудовища, насколько он помнил, взгляд был именно багровым.

Сопоставив факты и доверившись интуиции, Куроло понял, что на этот раз не уйдет с пустыми руками. Он связался с Иллуми, в нагрузку к которому незамедлительно навязался Хисока. Наёмник понадобился лишь потому, что в последний момент он предчувствовал его полезность для дела. Фокусник же шёл обычным прицепом — неизбежная плата за сотрудничество с Золдиком.

Браслет, что он держал, и был тем самым «Светом Медузы». А эти дебри звались Иллюзорным лесом, у которого имелось и второе, тайное имя — Око Медузы.

Значит...

Куроло слегка склонил голову набок, уверенно улыбаясь. Но едва он попытался заговорить, как понял: звук исчез. Он не расслышал собственного голоса, да и спутники, судя по их недоумению, тоже не уловили ни единого колебания воздуха.

«А это становится... забавным».

С этой мыслью он повёл пальцем перед собой, и в воздухе, повинаясь его воле, соткались светящиеся знаки Нэн.

[Не издавайте ни звука. «Медуза» среагировала. Мы на месте.]

[Действуем по старому плану, босс?] — вывел в воздухе Шалнарк.

[Да.]

Небольшая аномалия не мешала осуществлению замысла. Корректировать действия не требовалось, поэтому всё шло своим чередом.

Полунив молчаливое одобрение лидера, члены отряда разошлись в разные стороны.

Спустя приличный промежуток времени все, кто разбрёлся по лесу, одновременно сошлись в условленной точке.

Мачи коротко кивнула: всё готово.

Куроло перевёл взгляд на Иллуми. Тот бесстрастно принял из рук лидера «Свет Медузы», подошёл к указанному Мачи месту и замер. В его разуме, словно сами собой, всплыли неведомые прежде инструкции. Наёмник подчинился интуитивному зову.

Капля крови для алтаря, беззвучные слова призыва.

Пока Куроло предвкушал разгадку заветной тайны, а Иллуми прислушивался к настойчивому зову из глубин земли, Хисока изнывал от скуки. Ему некуда было девать бурлящую энергию, и он лениво швырял игральные карты в ближайшие стволы, срезая кору.

Перед ними из ниоткуда соткались массивные ворота. Куроло мягко улыбнулся наёмнику:

— Что ж, я не ошибся в тебе, Иллуми.

Ещё в самом начале пути он предполагал, что старший сын Золдигов как-то связан со скрытой обителью, зовущейся «Рассветом Бездны».

Предчувствие подтвердилось. Судя по растерянности в поведении наёмника, сам Иллуми даже не догадывался об этой связи. Похоже, приключение обещало быть крайне занимательным.

Спрятав улыбку, Куроло жестом указал на распахнутый зев прохода.

Что лежало за ним? Никто не мог сказать, пока они не шагнули внутрь. Но увы, даже перешагнув порог, они не смогли разглядеть скрытое за ним. Как только створки сомкнулись, на них навалилась кромешная тьма. Мир вокруг не просто лишился красок — они ослепли.

Без слуха они общались с помощью знаков Нэн. Но что делать теперь, лишившись и зрения? Ответ был прост: продолжать путь.

Ещё перед входом в Иллюзорный лес они условились: что бы ни случилось, не поддаваться панике. При смертельной угрозе — действовать по обстоятельствам, а в крайнем случае — отступить. Правило оставалось в силе.

Куроло ровным, неторопливым шагом мерил пустоту этого бескрайнего мрака. Безмолвие здесь было абсолютным — изголодавшаяся пустота поглощала даже шорох его подошв.

Немота не пугала, слепота не сбивала с толку. Достаточно было следовать внутреннему чутью — оно всегда выведет к цели.

Разум лидера Рёдана оставался непоколебим. В моменты, когда другие опускали руки и теряли ориентиры, он всегда хладнокровно анализировал ситуацию, выбирая единственно верную тропу. Сомнения были ему неведомы.

Именно поэтому среди сотен преступных банд лишь его «Геней Рёдан» сумел подняться к вершинам могущества. Они заставили весь мир содрогнуться при упоминании Города Метеора — проклятой, забытой богом свалки, чьих выходцев прежде никто не воспринимал всерьёз.

Куроло поведёт Пауков вперёд, даже если в конце их ждёт неизбежная гибель. Шаг его не замедлится ни на миг.

Блуждание в абсолютной тьме — тяжелейшее испытание для рассудка. Здесь человек остаётся один на один со своей сутью. В изоляции от внешних раздражителей тишина сначала позволяет расслышать собственное дыхание, затем — мерный стук сердца, а следом — глухой рокот крови в сосудах. Когда собственное тело превращается в единственный источник звука во вселенной, грань между «я» и пустотой стирается. Ты перестаёшь ощущать себя человеком, постепенно растворяясь в вязком ничто. Секунды растягиваются, сознание подсовывает пугающие иллюзии, и разум неумолимо соскальзывает в бездну безумия.

Однако для Куроло этот кошмар обернулся чистейшим наслаждением.

Он упивался моментом, чувствуя, как чернильный мрак медленно пропитывает плоть и разум, окрашивая саму его душу в первозданный чёрный цвет. Оказавшись единственным источником звука в этой пустоте, он ощутил себя творцом: казалось, сама вселенная подчиняется его воле, замирая на вдохе и содрогаясь на выдохе.

Безумие? Оно поселилось в его груди слишком давно. Все дети Города Метеора сошли с ума в тот день, когда их покинул бог. Куроло просто научился быть расчётливым, хладнокровным безумцем. А потому здешний мрак не пугал его. Шаг лидера оставался твёрдым, устремлённым вперёд.

Когда усталость начала подтачивать силы, а ноги налились свинцом, в тишине внезапно раздался чистый, неземной голос:

"Вы наконец пришли..."

В этих словах сквозило бесконечное, вековое ожидание.

Вслед за шёпотом вспыхнул ослепительный свет, и к путникам разом вернулись все заблокированные чувства.

Шалнарк и Мачи выглядели дезориентированными, их взгляды ещё блуждали в пустоте. Лицо Иллуми осталось каменным, но веющая от него аура стала ощутимо ледяной. Что до Хисоки — тот ухмылялся всё безумнее, едва сдерживая рвущуюся наружу жажду крови. Куроло мгновенно сообразил: с вероятностью в девяносто процентов каждый из них перенёс в этой темноте нечто своё.

Впрочем, размышления стоило отложить. Перед ними выросла женская фигура, и сейчас куда важнее было понять, откуда взялась эта незнакомка и какую роль ей предстояло сыграть в разворачивающейся партии.

Силуэт тонул в потоках яркого света, скрывая черты её лица, но для лидера Рёдана это не имело значения.

Никто не произнёс ни слова — Пауки молча ждали, когда эта таинственная вещательница заговорит сама.

Наконец безмолвие вновь нарушил её мягкий голос. Фигура в белом одеянии казалась недостижимо далёкой, но слова звучали так отчётливо, словно незнакомка шептала их каждому прямо на ухо:

"Я рада, что вы сумели добраться сюда".

"Поздравляю, вы обрели свой ответ".

В чём заключался этот ответ? Какую тайну он хранил? Этого не знал никто — даже сам Куроло, посвятивший поискам не один месяц.

Готовясь к этой экспедиции, Куроло просчитал сотни вариантов развития событий. Кое-какие неожиданности подтвердились, другие застали врасплох, но... всё происходящее казалось подозрительно простым. Слишком гладким. А чрезмерное везение всегда пахнет ловушкой.

Куроло прищурился, не сводя взгляда с сияющей фигуры.

Небрежным движением руки он вновь сотворил из ауры надпись, мгновенно растаявшую в воздухе.

Каждый из присутствующих успел прочесть короткий приказ:

[Молчите.]

<http://bllate.org/book/20668/2131996>